

Глава 1

Лондон, май 1817 г.

Изогнувшись, леди Тея Дебенхейм освободилась от пышного зеленого платья и нетерпеливо потребовала:

— Принеси другое, Харриет, и поторопись! А это приведи в порядок.

— Но это же свекла, миледи! — едва ли не простонала горничная и осторожно, словно ребенка, приняла платье, все в бордовых пятнах.

— Да, знаю, но уверена, что ты сумеешь сотворить с ним чудо. Подай другое, пожалуйста.

— Какое именно?

— Мне все равно!

Конечно, это было совсем не так. Тея повернулась и оглядела себя в трюмо. Нижнее белье у нее всегда соответствовало по цвету платью, поэтому сейчас оно все — от оборок на корсете до нижней юбки — было зеленым.

— Найди что-нибудь подходящее по цвету ко всему этому.

— Но, миледи, ничего такого нет...

Тея покусала костяшки пальцев, увидела, что на ней все еще шелковые зеленые перчатки, и тут же их стянула.

— Тогда любое, но лучше из тех, что я еще не надевала.

Харриет исчезла за дверью гардеробной.

4 Тея опустила взгляд, увидела зеленые бальные туфли и крикнула вслед горничной:

— И найди туфли в тон!

Атласные туфли сидели как вторая кожа, и надо было нагнуться, но это ей не удалось из-за жесткой планшетки в вечернем корсете. Это приспособление вообще не позволяло согнуться в талии. Проклятая планшетка и проклятый Афхейм! Перед этим важнейшим вечером она чувствовала себя закованной в латы, но того требовал самый изысканный туалет из ее гардероба.

В соответствии с последней модой вырез у платья был чрезвычайно низкий, что и стало причиной настоящей катастрофы. Маркиз Афхейм так увлекся созерцанием ее бюста, что не заметил, как наклонил свою тарелку и опрокинул маринованную свеклу ей на платье, откуда та благополучно скатилась на пол, заляпав все на своем пути.

Две дамы завизжали, и Тея едва удержалась, чтобы не составить им компанию. Платье было безнадежно испорчено, а ведь она надела его в первый раз!

И надо же такому случиться именно сегодня! Тея принялась мерить раздраженными шагами комнату, так что нижняя юбка шуршала им в такт.

Чтобы устроить бал, видимым поводом для матери было отметить помолвку брата Теи лорда Дариуса Дебенхейма с леди Марой Сент-Брайд. За праздничной мишурой скрывалась более важная цель: решить проблемы, возникшие у Дари.

Как он настрадался! В битве при Ватерлоо был тяжело ранен и даже попал в списки погибших, и вся семья целый год — долгий, полный ужаса год, — оплакивала его смерть. Оказалось, он выжил, но женщина, которая выхаживала его, давала ему слишком большие дозы опиума в течение длительного времени, так что

в Англию он вернулся исхудавший, больной 5
и наркотически зависимый.

Общими усилиями они смогли поставить его на ноги, и теперь Дари нашел свою любовь. Постепенно ему удалось снизить ежедневную дозу опиума до минимума. И вот теперь это! Судьба словно не могла смириться с тем, что он обрел счастье, по Лондону поползли слухи, что Дари вовсе не герой Ватерлоо, а дезертир, раненный при попытке сбежать с поля битвы.

Это была, разумеется, ложь! Все, кто знал Дари, это понимали, но никто не попытался публично опровергнуть гулявшие по городу сплетни.

Сам он почти ничего не помнил: ни самого момента ранения, ни того, что происходило потом. Страх, что эти сплетни могут оказаться правдой, вновь погрузил его во тьму.

Им требовались свидетели. В конце концов, это ведь было сражение, в котором участвовало множество людей, но складывалось впечатление, что поле битвы было затянуто дымом, сражение распадалось на отдельные фрагменты, и каждый воин был сам за себя.

Пришлось всем Девенхеймам сплотиться, выступить единым фронтом и воспользоваться любой возможностью, которую обеспечивало их безмерное влияние. Этот спешно устроенный бал стал вызовом, который они бросили в лицо высшему обществу: мол, приезжайте к нам и продемонстрируйте, что вы не верите в этот бред, или оставайтесь в стороне, но тогда вы нам больше не друзья.

Конечно, приехали все, кто хоть что-то значил. Герцог и герцогиня Йовил обладали большим влиянием, помимо того, что пользовались всеобщей любовью и уважением. Приехали все, однако до Теи иногда доносились вопросы, которые невозможно было спрашивать за улыбками.

6   Могла ли эта история быть правдой? В конце концов, лорд Дариус был не профессиональным военным, а джентльменом, добровольцем. Возможно, жуткая бойня действительно оказалась для него слишком сильным испытанием... Может, поэтому он так долго не возвращался домой и причинил их бедной матери столько горя...

Может, по этой причине он все еще употребляет опий? Из чувства вины?

Тея смеялась, танцевала и флиртовала с молодыми джентльменами, чтобы показать всему миру: семья Дари не испытывает никаких сомнений на его счет, но несчастье, казалось, реяло в воздухе. И вот теперь она здесь, на другой половине дома, стоит в одном нижнем белье.

— Харриет!

— Иду, миледи!

Горничная торопливо вышла из гардеробной с темно-красным атласом, свисавшим с рук, соответствующего цвета корсетом и туфлями.

— О! — воскликнула Тея. — Это!

Приехав в Лондон к открытию нынешнего сезона, она узнала, что ее прозвали Великой Недотрогой за якобы холодность, отстраненность и надменность. Но это так несправедливо! Разве стоило удивляться, что она не бросилась очертя голову в светские развлечения в свой первый сезон 1815 года, когда вернувшийся Наполеон снова стал истязать Европу, а Дари отправился на войну?

А прошлый год?.. Тогда случилось несчастье. Они продолжали считать брата погибшим, и участвовала она в сезоне лишь для того, чтобы хоть немного отвлечь мать от переживаний. Разве удивительно, что ей не удавалось быть веселой и легкомысленной? Что отвадила всех ухажеров?

Тею так уязвило данное ей прозвище, что она заказала несколько смелых туалетов. Зеленое платье было то, что надо, а вот красное — немного чересчур: она никогда не одевалась столь экстравагантно, — но сегодняшний вечер особенный, поэтому оно подойдет как нельзя лучше.

— Прекрасно! — Тея отбросила корсет на кровать. — Поменять его нет времени.

— Но у вас нижнее белье зеленое, миледи.

— Ничего, оно же под платьем. Поторопись.

Пробормотав что-то себе под нос, Харриет подняла платье над головой госпожи, та просунула руки в короткие рукава, и ткань стекла по ней как вода. Или кровь...

Господи! Она всмотрелась в свое отражение. Платье было сшито по последней моде: с завышенной талией — и облегалo фигуру как вторая кожа. В зеркале она увидела, как глаза Харриет полезли на лоб.

— Немного чересчур, миледи, правда?

Горничной Теи было за тридцать, она работала у Дебенхеймов уже два года, но старалась воздерживаться от комментариев, так что это замечание было весьма показательно.

— Господи! — повторила Тея вслух.

— Могу принести другое, миледи...

— Нет времени. — Когда со шнуровкой было покончено, Тея опустилась на скамью. — Теперь туфли.

Харриет быстро сняла с нее зеленые, надела красные атласные бальные туфельки и затянула на них ленточки.

А Тея разглядывала себя в зеркале и отмечала несуразности. Ее жемчуга плохо сочетались с красным платьем, но других драгоценностей не было — они оставались запертными в сейфе отца. Лента с белыми розами в волосах тоже не годится, и Тея принялась откалы-

8   вать ее. Харриет быстро взяла дело в свои руки, и Тея, усевшись за туалетный столик, сказала:

— Придумай, что можно сделать с волосами.

Когда горничная уложила ее каштановые локоны, Тея еще раз осмотрела свое отражение. В красном платье ее молочно-белая грудь казалась еще полнее: высоко приподнятые корсетом, упругие полушария были выставлены на всеобщее обозрение. Может, переодеться во что-нибудь другое?.. Но Харриет уже прикрепила к волосам розовые бутоны с лентами.

И тут часы на каминной полке пробили одиннадцать раз. Одиннадцать! Тея поднялась, схватила веер, украшенный перламутром — также немыслимый с красным платьем, но хотя бы совместимый с жемчугами, — и направилась к двери.

— Миледи! — в ужасе воскликнула горничная, заставив Тею резко обернуться.

— Что такое?

Харриет указывала на нее пальцем, и девушка, обратившись к трюмо, увидела узкую полоску зеленых кружев, назойливо выглядывавшую из-под низкого выреза красного платья.

— Надо поменять корсет, миледи.

— На это уйдет вечность. — Тея подтянула платье вверх, засунув корсет поглубже, покрутилась из стороны в сторону, чтобы все легло на свои места. — Сойдет и так.

— Миледи...

— Прекрати причитать, Харриет. Лучше займись зеленым платьем.

Глава 2

Девушка торопливо вышла в слабо освещенный коридор и направилась в сторону бального зала, а повернув за угол, краем глаза увидела себя в зеркале

с позолоченной рамой, которое освещал канделябр на стене. Полудюймовая зеленая полоска опять вылезла наружу.

Ну что ты будешь делать!

Положив веер на маленький столик перед зеркалом, Тея привела все в порядок. Боже, какое низкое декольте! Слишком откровенное! Еще чуть-чуть, и можно было увидеть даже круги вокруг сосков. Почему мода порой такая странная? Общество проповедует благопристойность и соблюдение приличий, но ожидает при этом, что леди будут одеваться в подобные наряды.

Она положила ладони на груди и подвигала плечами. Вроде бы теперь все в порядке, ничего никуда не сдвинется...

Что-то вдруг встревожило ее. Она обернулась и застыла от ужаса. Из глубины полутемного коридора за ней наблюдал мужчина: темноволосый, похожий на иностранца. Из-под тяжелых век он рассматривал ее с каким-то порочным удовольствием.

Тея вспыхнула, схватила веер, раскрыла и прикрылась как щитом.

— Кто вы, сэръ? И что делаете на этой половине дома?

Если бы он ответил ей, это стало бы просто неловой ситуацией, но он молчал.

А она не знала его.

Тея знала всех, у кого были резоны оказаться этим вечером в особняке Йовилов, и она ни в коем случае не забыла бы этого мужчину даже после самого краткого представления.

Он не отличался ни ростом, ни массивностью, однако его присутствие наполняло коридор атмосферой силы и воли. Ей даже показалось, что воздух стал разреженным. Свет канделябра сбоку от нее не достигал его, а следующий светился у него за спиной, так что

10 она не могла определенно сказать, каковы черты его лица. Темный вечерний костюм свидетельствовал о богатстве, как и сверкавшая драгоценная булавка в галстук, но он наверняка не джентльмен, если позволяет себе смотреть на даму вот так, как сейчас.

Так кто же этот мужчина, который вторгся на хозяйскую половину дома, заставив ее сердце бешено колотиться?

— Сэр? — настойчиво повторила Тея.

— Мадам? — заговорил наконец мужчина удивительно мягким голосом, хотя и с насмешливой интонацией.

Неужели иностранец? Ну конечно! Это, должно быть, кто-то из новых дипломатов какого-нибудь посольства, которые порой почти не говорили по-английски и обладали странными манерами. Один персидский дипломат, например, то и дело приглашал дам присоединиться к его гарему.

— Вы заблудились, сэр? — спросила Тея, стараясь четко проговаривать слова. — Здесь личные покои хозяев.

Незнакомец вместо ответа шагнул к ней, и Тея резко отступила назад. У нее вдруг возникло желание громко закричать, но это было бы странно здесь, в родительском доме.

— Сэр... — снова заговорила она. Затем выбросила вперед руку в перчатке. — Стойте на месте!

К ее удивлению, мужчина подчинился. Паника отступила, однако теперь возникло другое затруднение. Ей страшно не хотелось стать причиной дипломатического скандала, но все ее инстинкты вопили в один голос: «Опасность!»

Тея махнула рукой в сторону коридора.

— Может, проводить вас в бальный зал, сэр?

— Благодарю, но я смогу найти дорогу и без вашей помощи.